

— Цзян Пэйи, ты должен понимать, что в борьбе с преступниками кровь и ранения неизбежны, особенно когда речь идет о такой крупной преступной организации, как «Черный Гриф». Государство готово заплатить любую цену. Перед началом операции все уже были готовы к тому, что их кости останутся в горах, — сказал Линь Фэйши. — Если бы вы тогда решили отступить, возможно, в следующий раз шанса бы уже не было. «Южный Ветер» сам не возражал против операции, и любой рассудительный командир на твоём месте принял бы решение атаковать.

Это запоздалое утешение практически не помогло. Цзян Пэйи сдвинул кадык и закрыл глаза.

— Что касается неожиданного взрыва, это вина Кунью, не взваливай на себя всю тяжесть этой крови, — Линь Фэйши сделал паузу и тихо спросил. — А какой был окончательный исход?

— ...Кунью прыгнул с обрыва, тогда его судьба была неизвестна, остальные члены «Черного Грифа» были практически уничтожены, и эта организация перестала существовать. — Цзян Пэйи, успокаиваясь, продолжил. — За прошедший год в стране не было никаких новостей о «Черном Грифе» и Кунью, мы все думали, что он мертв.

— Ты подозреваешь, что человек, с которым мы столкнулись, — это Кунью?

— В начале года я действительно подозревал, что Кунью не умер, что он приехал в город Чунгуан, чтобы отомстить мне — но в этот момент внезапно появился Шачжоу, момент был слишком подходящим, и мое внимание переключилось на него. — Цзян Пэйи покачал головой, вина себя. — Это моя ошибка, мне следовало быть настороже.

Линь Фэйши совершенно не понимал мотивов Кунью, слегка нахмутив брови, спросил:

— Но какова его цель? Открыто враждовать с полицией, привлечь внимание управления — это ему тоже не на пользу.

— Чтобы расправиться со мной. Кунью уже не впервые использует такие грязные методы, — с насмешкой в голосе сказал Цзян Пэйи. — Ему нравится делать так, чтобы на моих руках была кровь тех, кто мне дорог, чтобы я всю жизнь чувствовал вину и моя душа никогда не могла выпрямиться.

Эти слова заставили Линь Фэйши почувствовать озноб, почти до мурашек.

Цзян Пэйи тяжело выдохнул:

— С деревни Табу начался его заговор, и до этой операции, с самого начала... он использовал меня. Если бы не... если бы не помощь вовремя...

Последствия были бы слишком ужасны, Цзян Пэйи не мог продолжать.

Сначала Линь Фэйши предполагал, что человек за кулисами, возможно, знает Цзян Пэйи или даже имеет с ним счеты, но он не ожидал, что все будет настолько...

Отвратительно и беспринципно.

Цзян Пэйи когда-то одним приказом разрушил грандиозные планы Кунью, превратив его в «генерала без армии», и спустя год, низвергнутый император снова собирает войска, чтобы отомстить своему заклятому врагу.

— Командир Цзян, твоя душа никогда не гнулась, ни одна черная краска в мире не сможет запятнать искреннее и доброе сердце. — Линь Фэйши, собрав всю свою серьезность, произнес.
— Как полицейский, ты, возможно, иногда оказываешься в безвыходных ситуациях, но главное — оставаться с чистой совестью.

Цзян Пэйи обычно не показывал свою уязвимость перед посторонними, но в последнее время все его слабости были видны Линь Фэйши, вероятно, потому что он знал, что этот человек не причинит ему вреда.

— Даже если я знаю, что если бы тогда мы отступили, в будущем, возможно, больше людей погибло бы, сражаясь с «Черным Грифом», даже если я знаю, что мое решение было правильным, я не могу забыть те жизни, которые угасли у меня на глазах. Днем я думаю о них, а ночью они снова появляются передо мной...

— Жизнь — это лишь расставания и смерть, командир Цзян. Погружаться в слишком глубокую печаль из-за памяти о мертвых — самое глупое поведение.

— Хотя я не переживал того, что пережил ты, но если бы это случилось со мной, я бы вернул останки героев на родину, поднял бы бокал крепкого вина на их могилах, а затем отпустил бы все прошлое на милость ветра — ведь они уже ушли, а мне предстоит еще долгий путь. — Линь Фэйши продолжил. — Это может звучать несколько жестоко, но все люди эгоистичны, и если посмотреть с другой стороны, они бы не хотели, чтобы ты так страдал из-за них.

Если бы все были такими же беззаботными и открытыми, как Линь Фэйши, никто бы не ворочался в постели бессонными ночами.

Цзян Пэйи с трудом выдавил улыбку и тихо ответил:

— Я понимаю... спасибо тебе.

Линь Фэйши хотел что-то сказать, но в этот момент в кабинете раздался звонок. Он немного удивился, затем потянулся к своему карману — это был телефон Цзян Пэйи.

На экране значилось: «Го Цимин».

Линь Фэйши немного заколебался, поднял глаза и сказал:

— Это звонок от старика.

— Дай мне. — сказал Цзян Пэйи.

Линь Фэйши, видя, что его настроение стабильное, передал ему телефон.

Громкий голос Го Цимина сразу же зазвучал:

— Цзян Пэйи, я слышал, что в вашей операции произошел инцидент, что случилось?!

На мгновение воцарилась тишина, затем губы Цзян Пэйи слегка дрогнули, и он произнес:

— Начальник Го, это Куньбу, он вернулся.

— ... Услышав это имя, словно из кошмара, голос Го Цимина изменился. — Куньбу?! Он еще жив?

— Хотя я не видел его лично, я уверен, что все инциденты, начиная с деревни Табу, были его рукой. Простите, Начальник Го, когда я услышал про анчар, мне следовало сразу подумать о нем.

Если бы Шачжоу не появился в этот момент, Цзян Пэйи, несомненно, подумал бы о Кунью и принял бы все меры предосторожности, чтобы операция прошла без сбоев. Но все сложилось слишком удачно и неудачно одновременно — присутствие Шачжоу было настолько заметным, что случайно отвлекло внимание Цзян Пэйи.

Го Цимин долго молчал, а затем серьезно сказал:

— За такой короткий срок, всего год, Кунью вряд ли смог бы так быстро восстановиться. Его правая рука была уничтожена на горе Ньюцзяо, и в ближайшее время он не сможет активизироваться. Но сейчас Шачжоу также развивает свои силы в Чунгуане, возможно, эти два зла объединятся.

— Учитывая безумный характер Кунью, он будет преследовать тебя на каждом шагу, будь осторожен. — Го Цимин спросил. — С тобой и Линь Фэйши все в порядке? А остальные в управлении?

Цзян Пэйи тихо ответил:

— Все в порядке.

Линь Фэйши, стоя рядом, вдруг повысил голос и неожиданно бросил:

— Рука командира Цзяна ранена, мы только что вернулись из больницы!

Цзян Пэйи тут же повернулся и бросил на него сердитый взгляд.

На той стороне тоже сразу повысили голос:

— Что?!

Линь Фэйши с беззаботной улыбкой ловко выхватил телефон из рук Цзян Пэйи и с преувеличением сказал:

— Шеф, наш командир Цзян героически бросился в горящее здание спасать людей и случайно обжег руку, теперь вся ладонь в волдырях, мне аж больно смотреть!

Цзян Пэйи, нахмурившись, пнул его ногой, боясь, что он продолжит нести чушь, и встал, чтобы отобрать телефон. Линь Фэйши, пользуясь тем, что одна рука Цзян Пэйи была не в порядке, похулигански схватил его за запястье и продолжил говорить Го Цимину:

— Командир Цзян даже не хотел тебе говорить! Боялся, что ты будешь волноваться, чуть ли не заплакал!

Цзян Пэйи схватил его за запястье, и, поскольку сила Линь Фэйши была меньше, он уже вот-вот вырвался, но Линь Фэйши, продолжая дурачиться, потянул его на диван, и они оба упали.

Цзян Пэйи, не ожидая такого, всей верхней частью тела упал на Линь Фэйши, его грудь прижалась к такой же худой груди Линь Фэйши, колени уперлись между его ног, и поза этих двоих была настолько неприличной, насколько это возможно...

И как назло, в этот момент в дверь вошел Лао Ван, став свидетелем исторического момента:

— Начальник Хэ только что... вы... вы...

Постояв в оцепенении пять секунд, Лао Ван развернулся и побежал:

— Извините, я зайду позже!

— Линь Фэйши!

— Шеф, я пока повешу!

С этими словами Линь Фэйши бросил телефон в сторону, снова схватил запястье Цзян Пэйи, поднял его вверх и подмигнул:

— Командир Цзян, эта поза, кажется, как будто ты хочешь меня изнасиловать?

У автора есть что сказать:

Фух~

Маскировка командира Цзяна -1

Линь Фэйши: Прижимаю свою маскировку покрепче.

<http://bllate.org/book/17716/1655675>